

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

В ТЕВТОНСКОМ ЛЕСУ:

КВИНТ ВАЛЕРИЙ ЦЕПИОН, полководец XI ле-
гиона

ВЕРА КЛАВДИАНА, его жена

АЗЕЛЛИЙ и РЕЦИЙ, центурионы

В РИМЕ, ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ:

ПУБЛИЙ АВРЕЛИЙ СТАЦИЙ, римский сенатор
КАСТОР и ПАРИС, вольноотпущенники Публия
Аврелия

СЕРВИЛИЙ и его жена ПОМПОНИЯ, друзья
Публия Аврелия

ПАУЛ МЕТРОНИЙ, консул

КОРЕЛЛИЯ, жена Метрония

АНТОНИЙ ФЕЛИКС, патриций, потомок полко-
водца Марка Антония

АНТОНИЙ ТОКУЛ, плебей, сводный брат Антония
Феликса

БАЛЬБИНА, жена Антония Феликса

МАРК ВАЛЕРИЙ ЦЕПИОН, полководец Восточ-
ных легионов

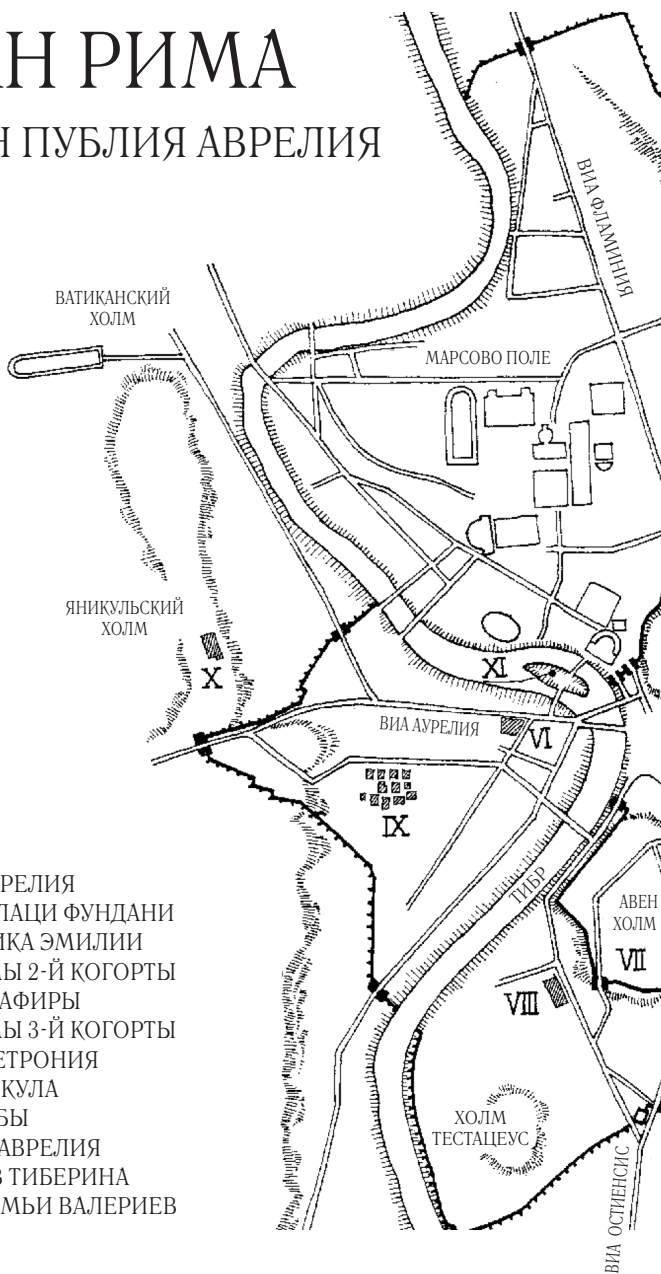
ГАЙЯ ВАЛЕРИЯ, сестра Марка Валерия

ЦИРИЯ, рабыня Гайи Валерии

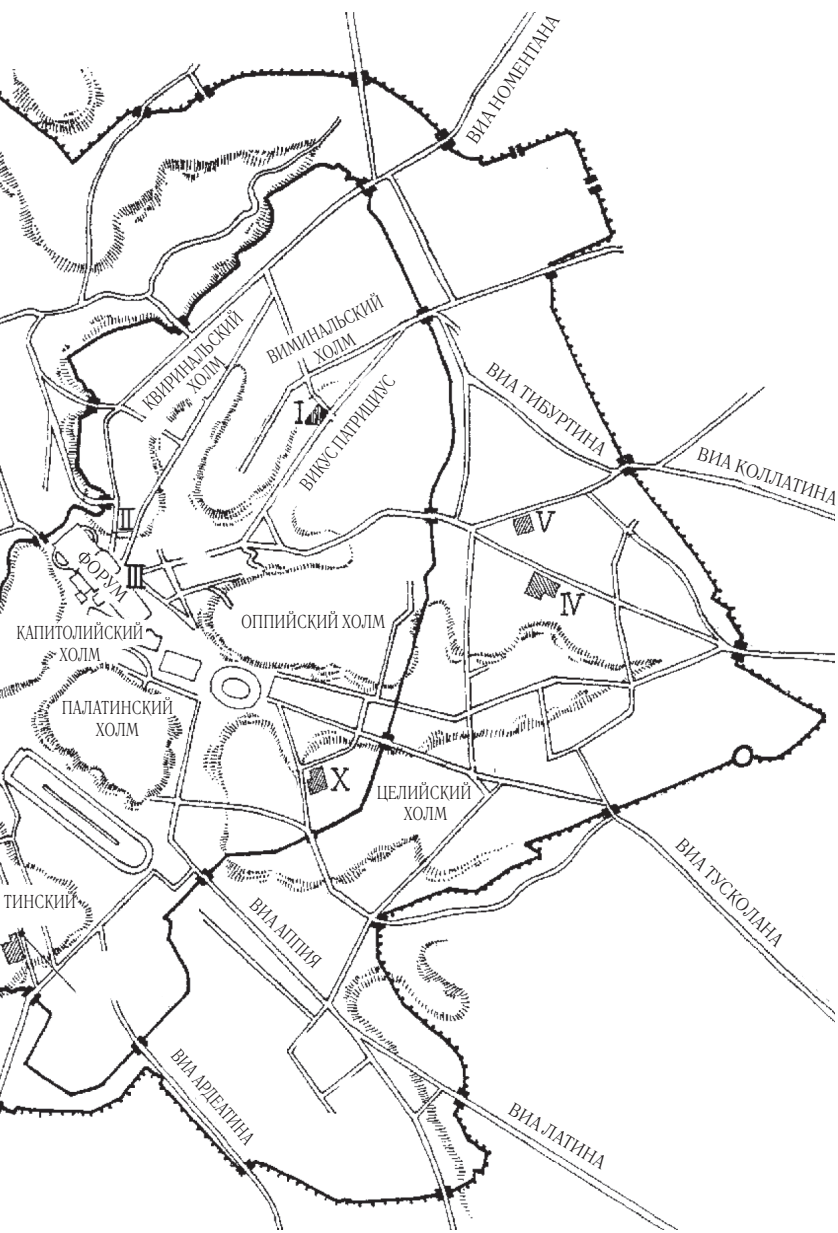
НУМИДИЯ, верховная жрица храма Весты
АППИЙ ОСТИЛЛИЙ, старейшина Сената
ГЛАФИРА, куртизанка
ЭБЕ, служанка Глафиры
МУММИЙ, пожарный
ЛЕОНЦИЙ, префект ночной стражи
ЗЕНОБИЯ и АСТЕРИЯ, цветочницы
АГЕНОР, германский пленный
ПИКА, старая служанка
ЛАМА, сутенёр
ФАМУЛЛ, погорелец по прозвищу ЗУБ
Кузнец по прозвищу ЗВЕРЬ
МЕЛОС, подмастерье ювелира

ПЛАН РИМА

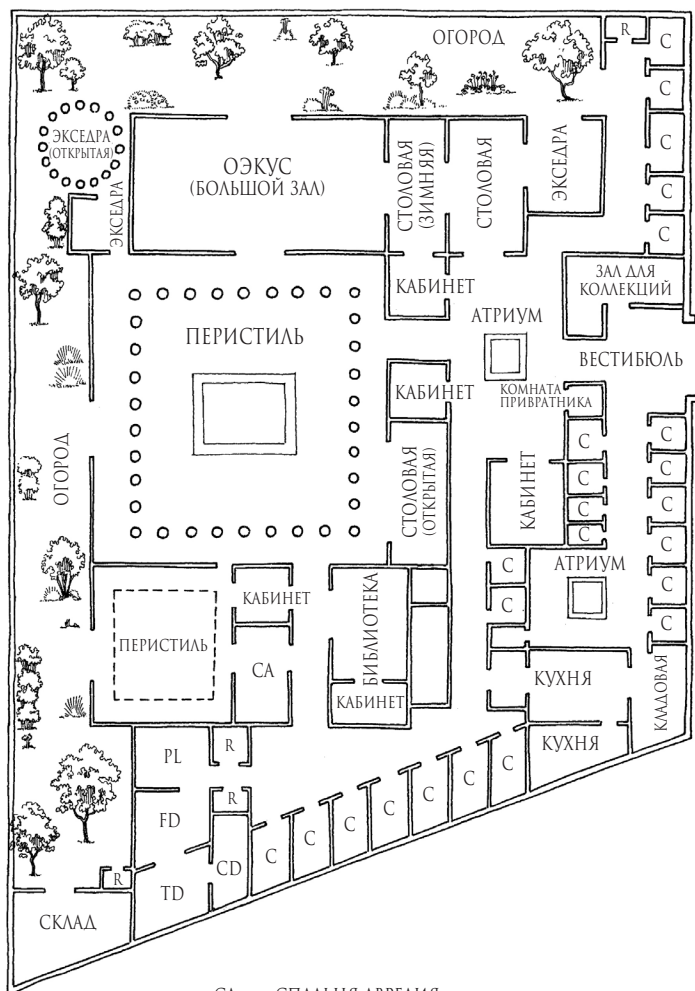
ВРЕМЕН ПУБЛИЯ АВРЕЛИЯ

- I ДОМ АВРЕЛИЯ
- II ВИКУС ЛАЦИ ФУНДАНИ
- III БАЗИЛИКА ЭМИЛИИ
- IV КАЗАРМЫ 2-Й КОГОРТЫ
- V ДОМ ГЛАФИРЫ
- VI КАЗАРМЫ 3-Й КОГОРТЫ
- VII ДОМ МЕТРОНИЯ
- VIII ДОМ ТОКУЛА
- IX ТРУЦОБЫ
- X ВИЛЛА АВРЕЛИЯ
- XI ОСТРОВ ТИБЕРИНА
- XII ДОМ СЕМЬИ ВАЛЕРИЕВ

ДОМ АВРЕЛИЯ

- СА — СПАЛЬНЯ АВРЕЛИЯ
- PL — ПАЛЕСТРА (МЕСТО ДЛЯ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ)
- FD — ФРИГИДАРИЙ (БАССЕЙН С ХОЛОДНОЙ ВОДОЙ)
- TD — ТЕПИДАРИЙ (БАССЕЙН С ТЁПЛОЙ ВОДОЙ)
- CD — КАЛЬДАРИЙ (БАССЕЙН С ГОРЯЧЕЙ ВОДОЙ)
- С — СПАЛЬНИ
- R — УБОРНЫЕ

ПРОЛОГ

ТЕВТОНСКИЙ ЛЕС, 779 ГОД АВ URBE CONDITA¹ (26 ГОД НОВОЙ ЭРЫ)

Натянув поводья на полном скаку, трибун остановил коня и окинул взглядом долину. На границе лагеря выстроились остатки Одиннадцатого легиона. Все леса вокруг кишели варварами. Внезапно тишину взорвал воинственный клич, и первая волна германских воинов бросилась на неприятеля.

Из строя легионеров вышел полководец в серебрястых доспехах, на которых играли лучи бледного северного солнца. Он выхватил меч из ножен, его тонкая рука взметнулась над головой, призывая воинов к бою, и через секунду вокруг вскипел адский круговорот мечей и копий.

Не трогаясь с места, трибун следил за военачальником в серебрястых доспехах, чей высокий красный плюмаж на шлеме мелькал в самой гуще сражения.

В какой-то момент плюмаж исчез из виду, и трибун ударил пятками коня, готовый ринуться в бой.

¹ От основания Города (*лат.*), то есть Рима. Официальная дата его основания — 21 апреля 753 года до н. э. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Но, проехав немного, вновь натянул поводья и сдержал свой порыв.

Лишь после того как варвары были отброшены в лес, рука его потянулась к рукояти меча, и он с изумлением услышал собственный голос, отдающий приказы:

— Построить фаланги! Центурионы, сомкнуть ряды! Кавалерия, за мной!

Человек двадцать всадников последовали за ним, а несколько сотен пехотинцев изготовились к атаке.

— Храбрые воины Квинта Валерия Цепиона! — призвал трибун, и легионеры ответили ему ударом оружия о щиты. Тогда он поднял меч и галопом пустился к тому месту, где в последний раз видел воина в серебристых доспехах.

Трибун долго бродил между мёртвыми и умирающими, вдыхая отвратительный запах крови, переворачивая то одно, то другое тело.

— Спас, богиня надежды, будь милостива! — взмолился он.

Наконец, среди груды тел светловолосых варваров, распростертых на земле, показался красный плюмаж. Трибун осторожно приподнял голову воина и голыми руками разорвал ремень шлема. Хотя глаза лежащего были закрыты, лицо его казалось удивительно спокойным.

— О чудо, — обрадовался трибун, — боги смилостивились!

Опустившись на колени, он осторожно развязал кожаные ремни, освободил бойца из плена

лат и лишь тогда заметил рукоять меча, торчащую из вспоротого живота.

Взгляд трибуна потемнел. Он глубоко вздохнул, провёл рукой по лбу, не чувствуя боли от собственных ран. Затем поднял бездыханное тело на руки, покачнулся и направился к легионерам, стараясь не показывать своё отчаяние. Ветераны, крепкие и умудрённые опытом бойцы, не простят подобную слабость мужчине, которому уже двадцать три года, подумал он, заметив, однако, что и у них глаза полны слез.

Подойдя к месту, где несколько дней тому назад предали огню тело полководца Квинта Валерия Цепиона, трибун опустил на кострище тело его жены.

Он не смог удержаться и ласково коснулся щеки бездыханной женщины, а затем обернулся к легионерам.

— Мы удержали позицию, — мрачно произнёс трибун. — И выполнили приказ Рима.

I

РИМ, 779 ГОД АВ URBE CONDITA
(46 ГОД НОВОЙ ЭРЫ, ЛЕТО)

ЗА ДВЕНАДЦАТЬ ДНЕЙ ДО ИЮНЬСКИХ КАЛЕНД

По случаю званого ужина просторный домус нового консула приобрёл особенно роскошный и праздничный вид. Правда, Паул Метроний будет занимать престижную должность лишь несколько месяцев, а не год, как предписывал закон, поскольку императору Клавдию приходилось считаться с огромным числом желающих стать консулами.

Несмотря на краткий срок полномочий, консулу оказывались все положенные по традиции почести, и церемонию вступления в должность отмечали с невероятной торжественностью.

В атриуме домуса Метрония уже установили ликторские фасции: пучки берёзовых и вязовых прутьев с воткнутыми в них топориками — древний символ власти, которая на самом деле принадлежала теперь не консулам, а очередному божественному Цезарю.

— Публий Аврелий Стаций, римский сенатор! — громогласно объявил раб, и Аврелий

в парадном сенаторском одеянии — тоге и тунике, украшенных латиклавией, и чёрных сапогах с лунулами из слоновой кости — вошёл в домус, где намечался званый ужин.

Тотчас от группы гостей отделилась и направилась ему навстречу элегантная матрона, при каждом шаге которой кокетливо колыхалась замысловатая причёска из рыжих волос.

«Молода и весьма привлекательна», — оценил сенатор, любуясь её изящными движениями, лукавым взглядом, удивительно тонким и красивым лицом и умело подкрашенными губами.

— Аве, Публий Аврелий! Меня зовут Кореллия, я — жена консула. Много слышала о тебе и давно хотела познакомиться.

— Боги, это же огромная ответственность — нельзя разочаровать первую госпожу Рима! — пошутил патриций, надеясь, что никто не передаст его слова императрице Мессалине, истинной владычице Города, которую они, конечно, оскорбили бы.

— По правде говоря, то, о чём шепчутся по твоему поводу, порядочная женщина никогда не решится повторить вслух... — кокетливо шепнула ему матрона.

— Тогда тем более я должен оправдать твои ожидания, благородная Кореллия! — с бесстыжей улыбкой заявил патриций.

— Наглец! — шутливо бросила она и с довольным смешком ускользнула в вестибюль встречать других гостей.